ЦЕНА 3 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за рабсчее дело, будь готов!

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган ЦК и МК ВЛКСМ 20 июня 1934 г., № 77 (1376).

Челюскинцам

Горячий привет ленинского комсомола мужественным героям — челюскинцам и славным летчикам!

Ваш героизм, мужество большевиков, дисциплинированность и организованность граждан социалистической страны — самый яркий образец, на который будет равняться и равняется молодое поколение нашей страны

Ваша замечательная борьба в безмолвной ледяной пустыне вызвала у нашей молодежи огромную жажду геройских подвигов во имя социализма Тысячи лучших, смелых и отважных комсомольцев хотят отдать свои силы на завоевание Арктики. Их энтузиазм, упорство и выдержку не сломят никакие преграды, трудности жизни и работы во льдах.

Да здравствуют герои Арктики — покорители ее суровых законов!

Секретарь ЦК ВЛКСМ А. КОСАРЕВ.

ПРИЕХАЛИ!..

Рисунок худ. Е. ПАИНА.

Наш паровоз ЛЕТИТ вперед,
Врезаясь в воздух звонко.
Рукой умелою ведет
Его товарищ ТОМКЕ.

БОБРОВ о сыне не забыл —
Везет газету сыну.

— Как жаль, что «ЮНЫЙ КРОКОДИЛ»
Не приходил на льдину!

ВОРОНИН смотрит из окна:
— Как хорошо весною!
Была и в Арктике весна
Глубокою зимою!

На крыше поезда сидят
КАМАНИН с ЛЯПИДЕВСКИМ.
— Нам жаль на льдине медвежат —
Поговорить им не с кем!

Несется поезд, как стрела..
У МОЛОКОВА — грезы,
О том, что жаркие дела
Бывают на морозе.

Кто ж это весело поет?
АХ, ЛЕВАНЕВСКИЙ! Ловко!
— «Наш самолет летел вперед,
На льдине — остановка»...

Медведь качает головой,
Он рад, он веселится,
Его СЛЕПНЕВ везет с собой
Из Арктики в столицу.

ВОТ ОНА, МОСКВА!

Челюскинцы приехали в Москву. Что может быть ярче, красивее и радостнее этих слов?! Вся Москва на ногах. Молодые и взрослые. Старики и дети. Летчики. Танкисты. Профессора. Знамена. Колонны. Песни. И всюду — радость, радость, радость!

Поезда еще нет... Но давно замер в томительном ожидании перрон Белорусского вокзала. Строг в шеренгах почетный караул. Героев ждут родные. Ждет **Куйбышев.** Прищурясь, вглядывается вдаль **Литвинов.** Вот где-то далеко, у горизонта, показались самолеты. Значит — поезд близко. Скоро Москва!..

И вот подошел к перрону поезд. Подошел под звуки маршей, под бурные овации, под крики «ура». Челюскинцы вышли на перрон. Ступили на московскую землю, на твердую землю столицы пролетарской родины. Вот впереди вместе с **Куйбышевым** идет Отто Юльевич **Шмидт** — ледовый комиссар, руководитель отважных челюскинцев. Вот грузной походкой, улыбаясь, проходит Воронин. Вот Бобров, Кренкель, летчики-герои...

И Москва горячо приняла героев своей страны! И нигде никогда никого так горячо не встречали, как встретила челюскинцев Москва! Москва провела их по лучшим коврам, — дорогами, усыпанными цветами. Она посадила их в авто, украшенные гирляндами роз И машины помчались по Москве к сердцу столицы — на Красную площадь. Машины шли по улицам города, молодым по-весеннему. И пусть в этот день в небе над Москвой не было солнца. Этого даже никто не заметил. Москва и без того была ярка!

Улицы города были украшены портретами героев и большими красными и голубыми полотнищам.

Где-то далеко в небе рокотали моторы самолетов. Самолеты шли тесным строем над Москвой. Летчики приветствовали своих собратьев-героев.

На земле рокотали моторы быстроходных танков. Мчалась кавалерия... И рокот моторов сливался с гулом оркестров, с песнями многотысячных колонн.

Челюскинцы закончили свое почти годовое путешествие. Отправясь от гранитных берегов Невы в июле прошлого года, они прошли Северо-Восточный морской путь и возвратились с Востока страны героями. Возвратились героями потому, что ни суровая Арктика, ни гибель корабля не сломили их мужества. Далеко, во льдах полярного моря, они создали советский поселок, и ни один житель этого поселка не запятнал советского знамени.

Они вернулись в Москву героями, и Москва встречала их радостно, горячо, как лучших и верных сынов пролетарской родины. Вожди партии и правительства шли навстречу победителям Арктики. И воздух над Москвой дрожал от орудийных салютов.

Много было радости, много было песен, много цветов...

БОР. БАЯНОВ.

ШМИДТ окружен толпой детей.
Веселье над Москвою.
Герой приветствует друзей
Соратников-героев.

С возвращением!

Вместе с пионерами, среди которых находится много будущих продолжателей-пионеров Северного морского пути, горячо приветствую челюскинцев с возвращением их в родную Красную столицу!

Ленинград. Профессор *В. ВИЗЕ.*

Я. Хелемский

РАДОСТЬ ПОБЕДЫ

Скорее к вокзалу!
Как радость победы
Горят на плакатах слова.
Челюскинны едут!
Челюскинцы едут!
Встречает героев
Москва.

Гудок паровоза
Доносится громкий.
Ни капельки не опоздав,
Минута в минуту
Испытанный Томке
В столицу приводит
Состав.

Оркестры гремят.
Караул на перроне.
Знамен пламенеет стена.
Смотри, из вагона
Выходит Воронин
И Кренкель глядит
Из окна.
Пилотам, прошедшим
Пургу и туманы,
Подносят ребята
Букет.

Смотри,
Из Хабаровска
Нам Водопьянов
Привез
Пионерский привет.
И Молоков машет
Приветно рукою,
Высокий, скупой на слова.
Гостей долгожданных,
Полярных геро в
Сегодня встречает
Москва.

Иосифу Виссарионовичу Сталину

Письмо героев Советского союза

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Нам, летающим над Страной Советов, больше, чем кому бы то ни было, видны те исторические изменения, которые совершенно преобразили облик государства. Везде чересполосица сменилась массивами колхозных полей, и основными ориентирами при полетах стали громады новостроек. Эта панорама, которую мы каждодневно видим с наших краснозвездных машин, создана руками миллионов трудящихся под руководством ленинской партии, которую ведете по пути неизменных побед Вы, товарищ СТАЛИН.

Мы знаем, что Вы, товарищ СТАЛИН, были инициатором грандиозных операций по спасению челюскинцев, и мы благодарим Вас за честь, за оказанное доверие участвовать в этом бою со стихией, за честь — спасти челюскинцев.

Мы завтра прибываем в Москву, в столицу нашей родины, чтобы первым долгом заявить Центральному комитету партии, правительству и Вам, товарищ СТАЛИН, что мы снова готовы итти в бой за могущество, славу и неприкосновенность нашего великого государства.

С этой клятвой мы вступаем на землю нашей столицы.

МОЛОКОВ, ДОРОНИН, КАМАНИН, СЛЕПНЕВ, ЛЯПИДЕВСКИЙ, ЛЕВАНЕВСКИЙ, ВОДОПЬЯНОВ, ГАЛЫШЕВ, ПИВЕНШТЕЙН и все бортмеханики, принимавшие участие в спасении челюскинцев.

На Красной площади.

И он пройдет!

...На Красную площадь влетел автомобиль. Весь в цветах. Праздничный. За ним другой, третий, четвертый... И все в цветах. Прекрасный сад на колесах! В автомобиле **челюскинцы.**

Ура!

Ур-ра!

У-р-р-а!

Глаза, которые еще совсем недавно столкнулись со смертью, угрожавшей нашей экспедиции, сейчас горят радостью, восторгом. Они смотрят на Красную площадь великой Москвы, на стройные ряды счастливых товарищей пришедших встречать **своих челюскинцев.**

Алексей Максимович **Горький** дружески жмет протянутые ему руки, он обнимает вернувшихся из ледяного плена и крепко целует тех, кто не дрогнул, не струсил, а мужественно выдержал все невзгоды суровой **Арктики**...

И снова громкое —

У-р-ра!

На площади товарищи **СТАЛИН, КАЛИНИН, КУЙБЫШЕВ, ШМИДТ, ВОРОНИН, БОБРОВ** и те, кто своим подвигом вписал в прекрасную историю нашей авиации славную героическую страницу. Идут

Молоков,
Каманин,
Ляпидевский,
Леваневский,
Доронин,
Водопьянов,
Слепнев!

Вместе с великим **СТАЛИНЫМ** они подымаются на мавзолей...

...Радиорупора **несут** по всей нашей великой стране слова товарищей **Куйбышева, Шмидта, Каманина, Молокова, Воронина, Боброва.**

Страна слушает своих **героев!** Своих смелых сынов, своих хороших, верных товарищей...

...— Кем бы вы хотели быть? — спрашиваем мы наших ребят, и они нам отвечают:

— **Челюскинцами!**

— **Шмидтами!**

— **Героями Советского союза!**

— Вы видите, товарищи, — говорит председатель Московского совета товарищ **Булганин,** — как героическая работа наших летчиков подымает к героической жизни и самых маленьких граждан нашей страны.

Слава героям!

...У микрофона—чернобородый **Шмидт.**

— ...Мы здесь в Москве вместе с вами, товарищи... И на этом примере можно убедиться в силе нашей великой родины. А мы клянемся работать еще лучше.

Да здравствует наша партия, да здравствует товарищ Сталин!

Ура!

Оно покрывает последние слова **Шмидта** и встречает первые слова Героя Советского союза — летчика **Каманина.**

...Над головами радостных колонн — **дирижабль.** Он плывет над площадью и своим величием подтверждает слова Каманина о том, что у нас вырос мощный воздушный флот.

— Разрешите, товарищ **Сталин,** передать вам подарок, — и капитан «Челюскина» **Владимир Иванович Воронин** преподносит великому организатору спасения челюскинцев — **Иосифу Виссарионовичу** спасательный круг с **«Челюскина»** — единственный круг, который уцелел во время гибели судна.

...У микрофона **Молоков.**

Герой, который из 104 челюскинцев спас 39.

И сегодня молчаливый **Молоков** остается верным своей привычке, он говорит несколько слов, но каждое из них звучит **клятвой** и дальше с честью выполнять любое задание **партии и правительства.**

— **На самолет!** Учитесь летному делу. К защите границ любимой родины будьте готовы, молодые товарищи! — говорит **Ляпидевский.**

И громким «ура» дает площадь ответ на призыв героя.

Да, готовы!

Митинг окончен. Мимо мавзолея, приветствуя челюскинцев, героев-летчиков, партию Ленина, ее вождя **Сталина,** воспитавших героев, проходят части Красной армии, проходят рабочие фабрик и заводов, проходят **пионеры...**

...В конце площади белеют глыбы арктического льда. Сквозь них проходит наш ледокол.

И он пройдет!

Нет таких препятствий, которых бы не преодолели наши полярники в продолжающейся борьбе за советскую Арктику.

Арктика будет советской!

А. Г.

ПОБЕДИВШИЕ СТИХИЮ

Через «ПИОНЕРСКУЮ ПРАВДУ» приветствую славных героев Советского союза!

Долго писатели нашей страны отображать в литературе и драматургии подвиги наших героев. Верю, что наши авторы сумеют талантливо воплотить на сцене образы всех челюскинцев и наших могучих летчиков, закаленных в борьбе и победивших стихию.

ПУСТЬ ЭТИ ПОДВИГИ ПОСЛУЖАТ ПРИМЕРОМ ДЛЯ НАШЕГО МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЮНЫХ ЛЕНИНЦЕВ!

Народная артистка Республики КОРЧАГИНА-АЛЕКСАНДРОВСКАЯ.

Ленинград.

О НИХ ПЕСНИ БУДЕМ ПЕТЬ!

Вместе со всеми пионерами и школьниками Союза безгранично счастлив приветствовать возвращение челюскинцев и летчиков-героев на социалистическую родину. Необыкновенный героизм победителей ледяной стихии вызвал восхищение всего взрослого мира, но еще в большей степени этим восхищаются юные пионеры, будущие Шмидты, Ушаковы, Молоковы. Вот почему этот бесстрашный подвиг челюскинцев и героев-летчиков должен быть **словами самих героев рассказан в литературе и воспет в поэзии для детей.** Пусть на примерах этого героизма, бесстрашия, самоотверженности учатся строители новой жизни.

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ.

Ленинград,
16 июня 1934 года.

„Не сдадимся!"

«Не сдадимся!» Так назвали свою стенгазету, выходившую на льдине, отважные челюскинцы. Последний номер стенной газеты они выпустили уже на материке под заголовком «Не сдались»

На нашем снимке: **дружеский шарж челюскинца Решетникова, изображающий Шмидта в палатке. Это — рисунок из газеты «Не сдадимся!»**

И. Фефер

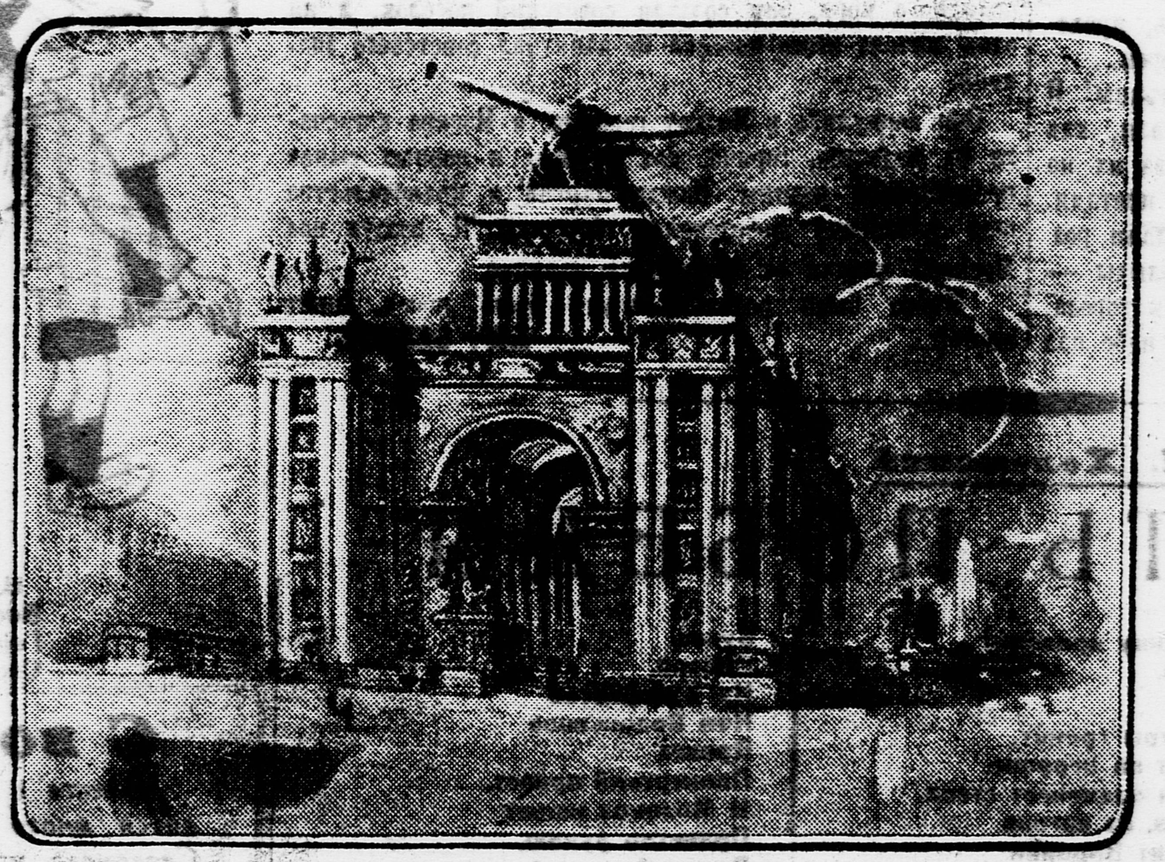
Борис Могилевич

Еврейский поэт Украины И. ФЕФЕР написал для ребят поэму о челюскинцах. Печатаемый отрывок посвящен комсомольцу Боре Могилевичу, погибшему во время аварии «Челюскина».

Белый и пустынный
Лед от стужи сжался.
Под холодной льдиной
Он один остался.
Мы уйдем, но будет
Слышен в тьме ледовой
На погибшем судне
Шаг сторожевого.
Ветер рвется к звездам
И гудит на спуске...
Боря Могилевич
Сторожит «Челюскин».
И когда придем мы
Поднимать «Челюскин»,
Он на нас посмотрит
Из-за окон узких.
Ветры песнь затянут,
Нашей песне вторя.
Под стеклом ледяным
Мы увидим Борю.
В яростном молчанье,
Сквозь снега и вьюги
Боря нам протянет
Ледяные руки.
И в глухом гуденьи,
В мерещи морозной
Мы ему оденем
Орден пятизвездный.
По чукотским весям
Мы Бориса имя
Пронесем и к звездам
С гордостью подымем.
Разойдутся злые,
Ледяные горы
И на побежденных
Северных просторах.
Разольем мы лавой
Радостные песни
Гордости и славы,
Доблести и чести.
И над ледяными
Горами седыми
С гордостью подымем
Дорогое имя.

Перевел с еврейского
ЛЕВ ПОСПЕЛОВ.

Памятник мужества



20 апреля было опубликовано постановление ЦИК СССР о сооружении в Москве монумента в память полярного похода «Челюскина». На нашем снимке: **проект архитектора Попова-Шамэнова (Воронеж). Товарищ Попов-Шаманов предлагает построить большую триумфальную арку, украшенную колоннами, барельефами, скульптурными фигурами летчиков и челюскинцев.**

И я говорю сынам: защищайте нашу страну!

Письмо матери Молокова

Настали такие дни, что трудно и мне, старухе, усидеть на месте, молчать. Ведь челюскинцы едут к нам, ведь летчики вот-вот приедут к нам, ведь завтра я увижу дорогого сына моего Васю Молокова!.. Уж на что Василий молчаливый, спокойный, да и то не выдержал—заговорил. На земле, в Петропавловске, вместе со своими товарищами, шестью летчиками, он сказал:

— Красные летчики знают, за что они борются,—в этом залог их побед.

Ну, и я, старуха, Анна Степановна Молокова, знаю, за что боролся Шмидт со своими челюскинцами и сын мой со своими товарищами-летчиками на Севере, на ледницах.

За нашу родину, за советскую власть, за лучшую жизнь, — вот за что боролись они. Теперь такое время, что не только молодые, но и старухи и старики очень даже понимают, что к чему, что творится на белом свете. Да как же мне не понять, когда я есть мать Василия Сергеевича Молокова, который, не считаясь с собой, вывез тридцать девять челюскинцев с ледницы на землю... Спас их на своем самолете. И как с матерью героя все село наше Ирининское, где я живу, все колхозники наши уважительно говорили со мной, читали мне газеты, рассказывали, что там слышно, как советские летчики по-над высокими горами пробираются, против ветра идут, а своего добиваются: долететь, спасти своих товарищей. И долетели и спасли. (Обидно, прямо скажу, товарищи, обидно мне было, что я плохо грамоту знаю, сама читать про это не могла. Поздновато, правда, но учитель наш взялся меня подучить. Авось выйдет!).

Я, конечно, горжусь своим сыном: а как я горжусь,—об этом сама скажу ему завтра при встрече тихонько. Но про другое сейчас у меня речь. А вот про что:

Нас, таких, как я, семь счастливых родителей, у которых сыны—герои Советского Союза. Прямо скажу: большая гордость у меня, старухи, что выходила, выкормила сына своим трудом, а советская власть дала ему большой ход вперед. Оглядываешься назад, вспоминаешь всю свою тяжелую жизнь и думаешь: кем он был бы, ежели бы не советская власть?.. Пастухом, батраком, как я всю жизнь батрачила; кем бы он был, сын беднячки, продавшей последнюю корову, чтоб мужа схоронить?.. А это было, товарищи. Осталась я с махонькими детьми, обиходов нету, работать некому Добычники малы. Какой Вася добычник, когда ему шесть лет? А он у меня старший. И жили мы так, что хорошего мало в жизни видали. Вот и думай, вот и живи как хочешь. И пошла я по людям работать: сады окапывала, картошку окучивала, собирала. Тянулась. Одна у Васи рубашка, а все с утюжка.

Обыкновенная, худая жизнь. Десяти лет ушел Вася в Москву на коробочную фабрику у Калужской заставы. И коробочником работал и молотобойцем. Здесь пошел он как следует, потому ему сосед по койке хороший попался, дядя Василий, рабочий, из матросов, безверный. Он его на правильный путь поставлял. Только на ноги встал он, а его на войну, в царскую забирают. 9 человек с ним из Ирининского уходят. Две ночи жила я с ним в Подольске, плакала. Думала отдохнуть, а все выходит работать. Одного, Василия, во флот, а второго, Ивана, в пехоту. Две ночи жила я с Василием в Подольске, все плакала: «Куда его гонят, на смерть?..» Время подходит провожать, сую ему образок, иконку, чтоб бог его сохранил, а он мою руку отводит, тихо, серьезно говорит: «Мать, ежели судьба мне жить, то и без бога проживу».

Голова у него не пустая, не мякиной набита. Он с первого дня революции крепко за советскую власть держал. Редко я видала его дома. Пришел он раз с чехословацкого фронта — оборванный, заросший, побыл дня два дома и вновь собирается уходить. — «Куда, спрашиваю, Василий?» — Молчит. Взял картошки меру, хлеба, прощается, говорит:

— Ну, мать, пожалуй, я больше не приду.

— Почему так?

— Никого не пощажу и мне пощады не будет. Крепко за советскую власть держать буду.

С тех пор он и летает.

Приезжал он года два назад на короткую побывку, когда с Черного моря на Север перебирался. Приехал, а усидеть не может. Терпенья нет у него бездельничать. «Дайте, говорит, мне какое дело». Привык все работать. Однажды услышал — гудит в небе самолет. Выскочил, глянул в небо, глазами самолет провожает, смотрит, молчит. Свой, значит, вспомнил...

Видит — скучно старуха живет, купил мне радио, поставил дома: чтоб слышала мир, мне говорит. (В эту зиму радио испортилось, и вроде я глухая стала. Так привыкла слушать. Но он приедет, исправит). Кто чего захочет, своего добьется. Дух захватило у меня, когда узнала, что он там людей к крыльям привязывал. Скорей, значит, хотел их на землю поставить. Правда, пугалась я: как же, думаю, он на ледницу встанет? Отдышалась я, когда всех спасли. Все вышло по-хорошему, ко двору уж они под'езжают.

Но я в него все время верила. Он молчковый, зря слова не обронит, тихий, спокойный, но ежели что задумал — выполнит. Вот у меня его фотография: смотрит прямо перед собой, всерьез; в расстегнутом френче, заросший — попить-поесть некогда было. И верно, он как прилетит в лагерь, так только скажет: «Ну, давайте следующих, давайте шестерых заберу» Смуглый он, коренастый, голубоглазый. Только седеть стал — забот много. Жальливый он, но упорный. Знал, на что шел: подойдет дело — спасу, не подойдет — сам погибну. А когда его потом спросили: «Ну, как, мол, Василий Молоков, слетал что трудного было?» А он тихо, всерьез отвечает: «Дорога была нелегкая, только,— говорит,—и всего». Как все, он не щадил себя, свою натуру не берег, потому что знал, какое большое государственное дело им поручено.

Он крепко держит за нашу власть, а еслиб не держался, не таким бы был. И тут я хочу сказать своим сынам: защищайте советскую власть, берегите ее, не уступайте никому земли своей родины! Эта власть

Летчик МОЛОКОВ.

— наша власть: она дает ходу в жизни трудящемуся человеку. Так как же такую родину не защищать!.. Василий Сергеевич Молоков, сын мой, поставил свое, что задумал: постарался для своего государства. Мне, старухе, уже столько не жить, сколько ему, а хочется жить в такое время, как наше. Это много значит, когда старухи хотят жить, — значит время богатое, бодрое.

Есть у трудового народа такие старухи, которые детям поперек дороги не стоят. Слыхала я про Параскеву Димитрову. Года у нее уже старые, а как она своего сына-коммуниста подбодряла, чтобы он стоял за рабочих и фашистов не испугался! Я это к тому говорю, чтобы матери растили и воспитывали таких героев советского государства, как Димитров, как Водопьянов, Слепнев, Леваневский, Каманин, Доронин, Ляпидевский, как сын мой Василий Молоков. И если кто позарится на советское государство, выступит против трудового народа, я первая скажу своему сыну, по-советски благословлю его:

— Иди, защищай свою родину. Смело вперед иди. Время такое подошло.

АННА МОЛОКОВА.

Село Ирининское,
Ленинского района,
Московской области.

„Орден Ленина украшает грудь родного мне сына“

Мать Каманина о своем сыне

Мать Каманина рассказывает:

— 12-летним подростком остался мой сын Коля после смерти отца. Его воспитала наша советская трудовая школа. Учиться он начал после Октябрьской революции. В школе был дисциплинированным, в учебе успевал, когда подрос, вступил в комсомол. Весь отдавал себя учебе и работе в школе. Он организовал кружок Осоавиахима, вел большую общественную работу. В кругу товарищей пользовался большим уважением.

Окончив школу, Коля поехал в Ленинград и там поступил в школу летчиков. Окончив эту школу, стал летчиком, а затем

стал работать в авиации на Дальнем Востоке.

Зимой дочь Лида говорит мне:

— Мама, погиб пароход «Челюскин», люди остались на льду. Правительство посылает спасательную экспедицию.

В газетах пишут, что одно авиозвено отправилось под руководством Каманина. Большое удовлетворение я почувствовала и гордость, но—нечего греха таить—беспокоилась. Зная его смелость, я не сомневалась, что он выполнит ответственное задание правительства. Так оно и получилось. Коля вместе с другими летчиками спас челюскинцев. Сейчас они едут в Москву, а затем он приедет ко мне, и я его встречу на новой квартире, которую дал мне горсовет. Я горжусь своим сыном, он заслужил звание героя Советского Союза. Орден Ленина украшает его грудь, грудь родного мне сына, которого воспитала и советская власть, за которую мой сын готов отдать всю свою жизнь.

Летчик КАМАНИН.

М. Рудерман

МОЛОКОВУ

Расскажи,
Как, спускаясь низко
Над Игаркой,
Шел самолет.
Как узнал ты
Стратегию риска,
Сторожа
Неспокойный лед.

Как большой
Треугольной тенью
К Ванкарему
В туман и снег,
К молчал жому
Делу спасенья
Молчаливый
Летел человек.

В этой тихой
Твоей повадке
Есть большого
Спокойствия весть,
Сила выдержки,
Сила хватки
И отважная сила есть.

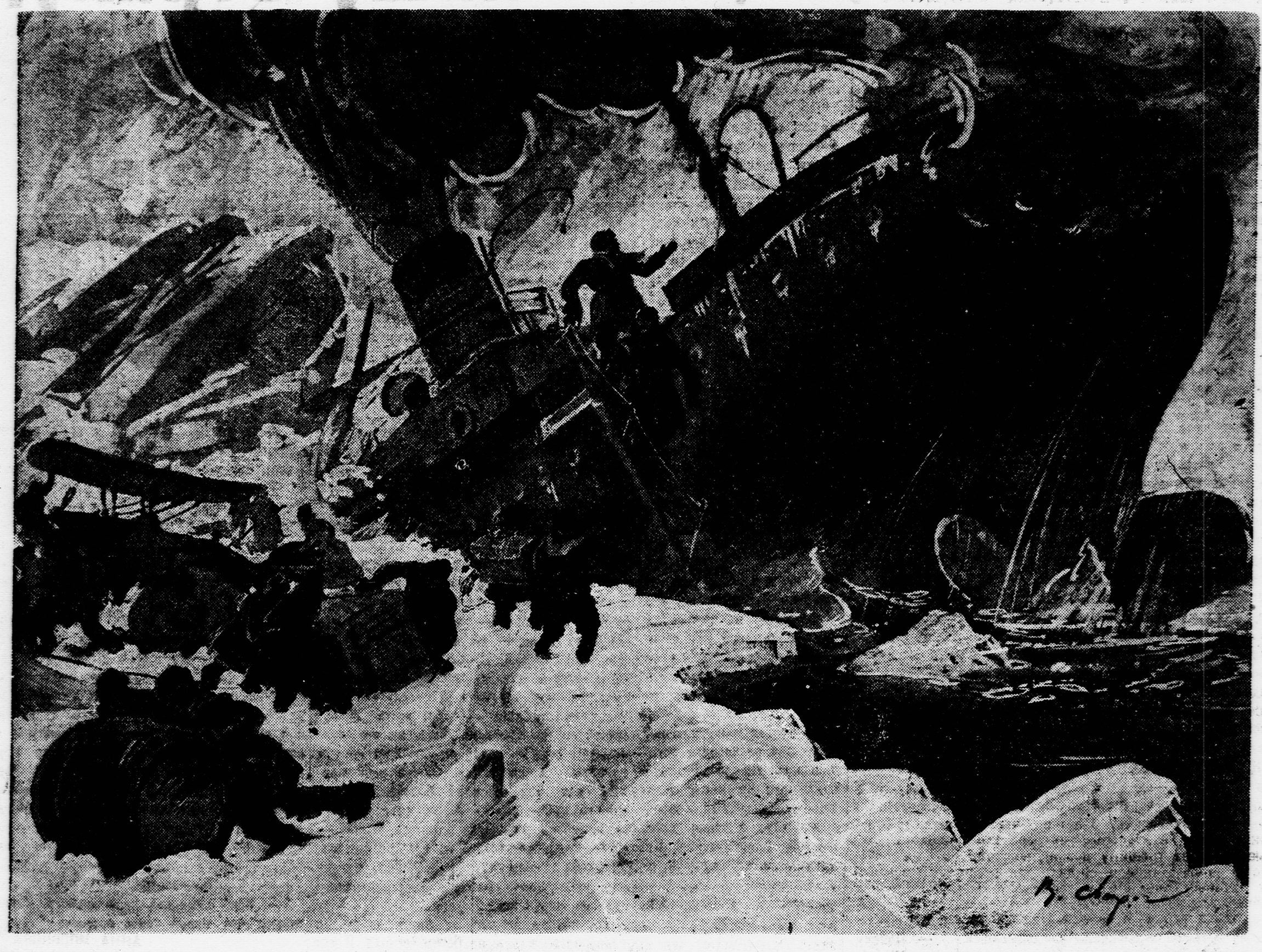
Северянин?
Но эта сила,
Побеждающая всегда,
Нас учила
И нас растила
Большевистская
Сила труда.
С ней в борьбе
Не везет стихии.
С ней не сладят
Огонь и лед.
У природы
Дела плохие:
Ледянь форты
Глухие
С длинным грохотом
Отдает.

Нам не страшны
Клыки торосов
В этой общей
Большой борьбе.
Я хотел бы
Почти без вопросов
Просто
Руку пожать тебе!

Везут в лагерь убитую медведицу. (Рисунок художника Ф. Решетникова).

Последние минуты „Челюскина“

Эскиз к картине художника СВАРОГА



Ледовый капитан

Интересна и увлекательна жизнь каждого челюскинца! Вот один из них — **Владимир Иванович Воронин.** Это — капитан **«Челюскина».** На снимках мы привыкли видеть его веселое, добродушное лицо. Да, он очень весел и мил — этот старый полярник! Но кроме того, Владимир Иванович очень суров, как бывают суровы полярные капитаны; он очень строг, решителен и энергичен, как бывают решительными и энергичными герои Арктики...

★

Далеко на Севере, на побережье Белого моря, затерялся, овеваемый полярными ветрами, Сумский посад. Это—родина Владимира Воронина. Здесь родился и вырос этот замечательный ледовый капитан. С самых малых лет он пошел работать в море зуйком. Ездил с отцом на промысел, возил на шхунах в Норвегию хлеб. И говорили соседи старому помору Ивану Воронину: «Ну, и сынок у тебя растет. Огонь! Горяч очень...» — И глядели ласковыми глазами на молодого помора.

А он (не сиделось ему на берегу!), как только стихал шторм на море, и покорные волны плавно бились о каменистые берега, снова садился в шлюпку и уходил в море.

Море пленило Владимира, увлекало своими безграничными просторами. Но знал Воронин, что на поморской шхуне далеко не уплывешь и Арктики не победишь. **И поэтому Владимир упорно изучал морскую технику, учился кораблевождению.**

Прошли годы... Подрос Владимир. Стал штурманом. И уже не на шхунах в Норвегию, а на больших кораблях в европейские порты стал ходить бывший зуек Сумского посада.

В 1916 году Воронин получает права капитана дальнего плаванья. Годы империалистической войны чуть не стоили молодому капитану жизни. Когда он шел по морю очередным рейсом на пароходе **«Федор Чижов»,** немецкая подводная лодка пустила торпеду. «Чижов» пошел ко дну. Часть пассажиров высадилась на спасательную шлюпку, но взрывом второй торпеды и она была уничтожена. Только двоим удалось спастись. Одним из них был Владимир Воронин.

Капитан Владимир Иванович ВОРОНИН.

★

Сейчас Владимир Воронин является одним из лучших полярных капитанов. Не страшны ему льды Арктики. Смело и уверенно он водит ледоколы по полярным морям. Нужно ли сменить зимовщиков на далеких островах в Ледовитом океане или повести ледокол на зверобойный промысел — идет Воронин. В 1929 году Владимир Иванович на ледоколе «Седов» совершил рейс в Землю Франца-Иосифа в труднейших условиях ледового плаванья. В 1932 году Владимир Иванович вместе с Отто Юльевичем Шмидтом победно прошел на ледоколе **«Сибиряков»** Северо-Восточный морской путь — из Архангельска во Владивосток. Впервые в истории в течение одной навигации!

И когда снаряжался в путь «Челюскин» и встал вопрос, кто же будет капитаном нового парохода — **Отто Юльевич** сделал предложение **Воронину.** Кто же, кроме него, так хорошо знает полярные моря, кто, кроме Владимира Ивановича, сможет провести пароход среди тяжелых льдов?

★

Вторично лицом к лицу встретился со смертью ледовый капитан. «Челюскин» тонул... Слышались залпы... Это лопались шпангоуты корабля, сдавливаемого льдом. Бывал во многих переделках Владимир Иванович, но гибель «Челюскина» была самым тяжелым испытанием. Это испытание Воронин выдержал блестяще! Вместе с начальником экспедиции Шмидтом он обеспечил переход всех челюскинцев на лед. Гибель корабля челюскинцы встретили без паники.

★

На льдине осталось шестеро. Зажжен последний дымовой сигнал. Летят самолеты... Значит, приходит конец ледяному плену! Не выдержал Воронин... Пустился в пляс вместе с Алексеем Бобровым. И плясал полярный капитан не только потому, что он снова спасся от гибели. Капитан был рад тому, что они **победили Арктику;** тому, что и дальше он будет водить здесь советские корабли. И в этом была их радость!

Б. ВОЛЬ.

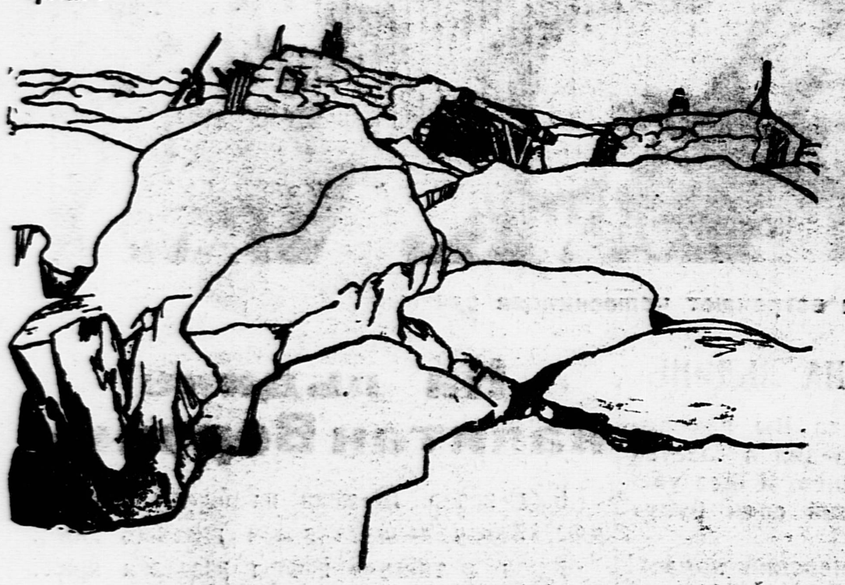
Ребята города Краматорска (Донбасс) изготовили модель парохода «Челюскин».

ЛЕДЯНОЙ ЛАГЕРЬ

НА ДРЕЙФУЮЩИХ ЛЬДАХ

Рисунки художника Ф. РЕШЕТНИКОВА.
Текст О. Ю. ШМИДТА.

1. ПЕРВЫЙ МИТИНГ НА ЛЬДУ. Он состоялся в вечер гибели «Челюскина», через несколько часов после катастрофы. Об этом образно свидетельствует зарисовка Ф. Решетникова. Кухни еще нет. Вон там, на заднем плане, слева, треножник, к которому подвешен котел. Палатки разбиты наспех. Мачты еще не укреплены, и провод антенны провисает. Но флаг уже водружен, наш красный флаг!



2. ОДИН ИЗ ДРАМАТИЧЕСКИХ ЭПИЗОДОВ НА ЛЬДУ. Барак, такими усилиями созданный, — разломан! На рисунке видны две половинки барака. Между ними проходит предательская трещина. Она развела потом половинки барака на несколько метров. Нам пришлось прокладывать через трещину доски, пока она не смерзлась. Но это не самое страшное. Видите, как выпирает огромный кусок льдины. Такие глыбы таранили все, что встречали на своем пути.

3. ОДНА ИЗ ПАЛАТОК. В ней жили кочегары. Дельные люди! Они хорошо оборудовали свое случайное жилище. Каркас палаток был сделан из деревянных рам, чтобы не провисал брезент, а стены обложены фанерными щитами и в некоторых палатках — войлоком. Палатки были довольно высокие: в средине можно даже стоять. Фонарь, печка, чайник — вот неприхотливая обстановка палатки...

В палатку только-что привезли на санках продукты из «кооператива», как мы называли продовольственный склад. По дороге заехали в «булочную»; в руках у дежурного свежие лепешки: они заменяли нам хлеб.

4. РАДИО ПЕРЕДАЛО ДОЛГОЖДАННУЮ ВЕСТЬ: из Ванкарема летит самолет. Надо подать ему сигнал: где лагерь. На специально сооруженных для этого козлах подвешивали бочку. В ней зажигали смесь смолы, нефти и пакли, чтобы дать густой, черный дым...

***

Как воскрешают прекрасные, мягкие рисунки Решетникова все эти картины столь недавнего и столь далекого прошлого!..

Слава им!

Приветствую победителей Севера— героев ледяного лагеря, героев советской авиации. Знаменитая эпопея, разыгравшаяся на далеком Севере, **должна быть отражена в пионерской литературе.**

Легендарные люди нашего времени должны стать постоянными героями в пионерской поэзии и прозе. Надо учиться энергии, знаниям, отваге у этих никогда не теряющихся в опасности людей. Примером большевистского упорства, школой непобедимых характеров останется эпопея о «Челюскине». **Слава им!**

Н. ТИХОНОВ.

Ленинград.

КАК ЖИВУТ В АРКТИКЕ

Рассказ летчика

В 1933 году из Мурманска во Владивосток шел ледокольный пароход **«Челюскин»**. В феврале 1934 года под сильным напором льдов Чукотского моря он был раздавлен. Летчикам, работавшим по спасанию челюскинцев, пришлось совершать свои полеты в невероятно тяжелых условиях. Стихия Арктики, ледяные ветры, снежные бури, туманы, лютые морозы мешали их работе.

Ребята, для того, чтобы вы сумели представить себе, какую сложную работу проделали наши герои-летчики, я, полярный летчик, совершивший много полетов в районах Арктики, хочу рассказать вам об одном эпизоде из своих полетов во время работы в Арктике.

В 1932 году мне пришлось летать в районе острова Врангеля. 2 сентября наш тяжелый двухмоторный гидросамолет прилетел в лагуну мыса Северного. Перед нами стояла задача — перебросить с острова Врангеля на пароход «Совет» часть зимовщиков, живущих там уже три зимы. 4 сентября, как нам показалось, погода вполне благоприятствовала полету к острову. Мы вылетели. Но через несколько минут полета мы попали в густой, белый туман, который заставил нас снизиться до 10 метров над покровом льда. А когда мы убедились, что лететь дальше нельзя, мы вынуждены были вернуться обратно. Почему же мы вернулись? В густом и сыром тумане, при низкой температуре наш самолет стал покрываться тонкой корочкой льда. Самолет тяжелел и тянул вниз. Могла произойти катастрофа.

На следующее утро погода была более благоприятной.

Мы прошли поверх тумана к острову Врангеля и вернулись обратно с людьми. За все время нашей стоянки нам пришлось жить в кабине самолета. Спали мы в спальных мешках, не раздеваясь, залезая в мешок с головой. Пищу варили на ледовой воде.

Так приходится жить в Арктике.

В лагере О. Ю. Шмидта людям приходилось дни и ночи вести борьбу с ледяной стихией, разрушавшей бараки, аэродромы, подвергавшей опасности весь лагерь каждый час, каждую минуту. Только исключительная организованность, дисциплина и самоотверженность героев обуздала силы стихии, и теперь мы счастливы приветствовать этих героев у себя в Красной столице.

Особенно героической была работа летчиков. Им пришлось совершать полеты в период лютой полярной зимы, когда светлое время дня очень ограниченно, когда дуют сильные ветры и свирепствует пурга. Образы наших летчиков-героев — Молокова, Ляпидевского, Слепнева, Каманина, Доронина — восхищают весь мир и нас, полярных летчиков.

Великий пример самопожертвования в борьбе со стихией Арктики должен внедрить в сознание подрастающего поколения необходимость такого же героизма, самоотверженности в будущей схватке с теми, кто посягнет на наше социалистическое отечество.

Летчик **ГЕОРГИЙ СТРАУБЕ**, участник экспедиции «Красина» по спасанию дирижабля Нобиле на самолете Чухновского.

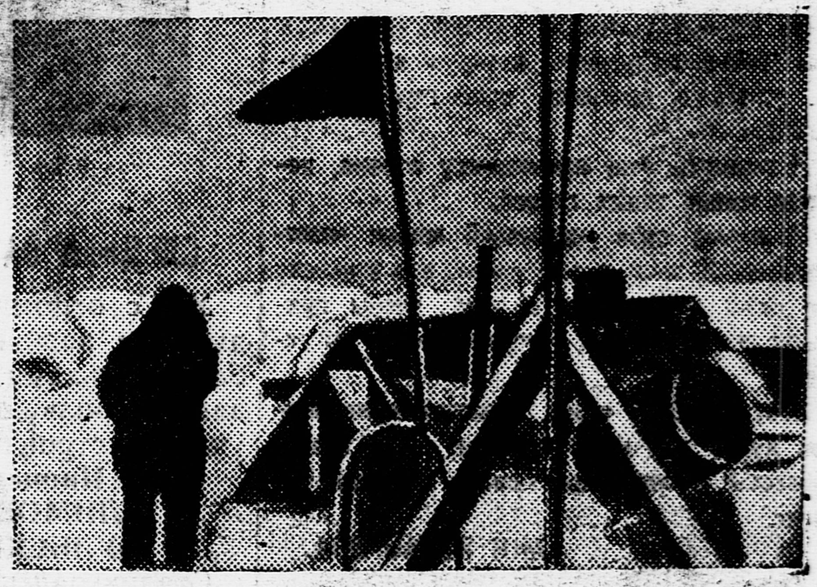
Ленинград.

СОВЕТСКИЙ ПОСЕЛОК

Снимки и текст Г. УШАКОВА.

1. ЦЕНТР ЛАГЕРЯ. На высокой мачте трепещет яркий красный флаг—символ того, что и здесь, на льдине, под этим флагом — советский поселок. Флаг был поднят сразу же после гибели «Челюскина». На коротком митинге челюскинцы приняли решение так организовать свой вынужденный лагерь, чтобы ничем не запятнать советский стяг.

Вокруг — палатки челюскинцев. Слева — кухня. На заднем плане барак, который был погребен под ледяным валом в ночь с 8 на 9 апреля.

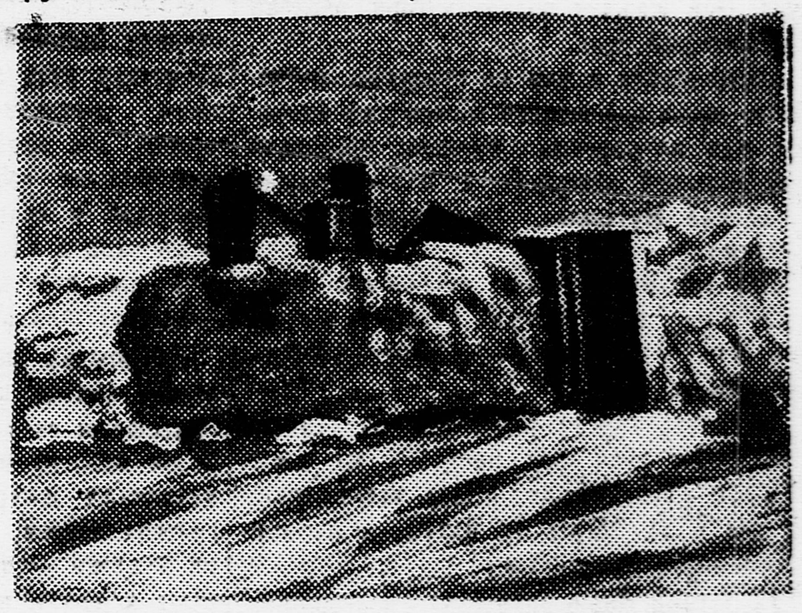


2. ПАЛАТКА ШМИДТА. Над ней развевается голубой вымпел, снятый с тонущего корабля и водруженный над палаткой Шмидта — начальника экспедиции. Он означал, что и на льду челюскинцы полностью сохранили организованность и выдержку советских полярников.

Здесь же, в палатке, помещалась радиостанция и жил Кренкель.

Отто Юльевич начинает свой ежедневный обход лагеря — его одиннадцати палаток, барака, камбуза (кухни), пекарни, аэродрома.

3. «ГДЕ СЕГОДНЯ ЛАГЕРЬ?» Геодезист Гаккель (слева) и гидрограф Хмызников у теодолита определяют астрономический пункт лагеря. Они занимались этим ежедневно, если только условия погоды позволяли видеть днем солнце, а ночью звезды. После вычисления координат немедленно сообщалось в Ванкарем, а отсюда всему миру о местонахождении лагеря.



4. КУХНЯ. Невидная снаружи, внутри она была оборудована мастерски. Об этом позаботился КОПУСОВ, который руководил всем хозяйством лагеря. В кухне были две построенные из бочек печи. Внутри они были выложены кирпичом. Челюскинцы испытывали недостаток в посуде. Однако они и здесь вышли из затруднения, наштамповав ее из консервных банок, листов жести и меди.

БУДЕМ ХРАБРЫМИ!..

Мой папа выписывает газеты. Когда он приходит с работы, то он умывается и садится за стол кушать. После еды папа читает мне газету.

С первых же дней я понял, что дядя Шмидт — храбрый. Но и мы, октябрята, будем такими же храбрыми, как дядя Шмидт!

Октябренок *Г. ЖДАНОВ.*
Станция Брянск.

Вы не сдались

Вы не сдались, вы победили.
Вы — победители везде:
И на холодной ломкой льдине,
На суше, воздухе, воде.

Товарищи! Мы — ваша смена,
Строители грядущих лет.
Полярным пионерам смелым
Шлем пионерский наш привет!

Деткоры **ТОЛКАЧЕВА** и **ЛЕВАНТИН.**
Москва.

БУДУ РАБОТАТЬ НА ПОЛЬЗУ НАШЕЙ РОДИНЫ

Я, пионерка города Тифлиса, выражаю свою большую радость, которую я испытала, узнав о спасении всех героев-челюскинцев.

Я горжусь, что принадлежу стране, которая имеет таких героев.

Об'являю себя ударницей имени челюскинцев. Я хочу и даю слово, что приложу все силы и старания к тому, чтобы принести пользу родине—стране героев из героев.

Этот подвиг моих братьев-челюскинцев будет для меня заветом, как нужно работать и жить для своей великой родины.

АНЯ ИЗМАЙЛОВА.

Тифлис.

По дороге в Москву. Пионеры и школьники встречают челюскинцев цветами.

СЛЕДИЛИ ЗА ВАШЕЙ БОРЬБОЙ

Мы с огромным интересом следили за вашей героической борьбой со льдами. Мы хотим на ваших большевистских образцах учиться строить новую жизнь!

Пионеры: ЛИХОЛЕТОВА, КЛИМОВА, САБКО, ЦЫБУЛЬСКИЙ, СУРОВА.
Сталинградский край.

КОГДА ВЫ БЫЛИ НА ЛЬДИНЕ

ОТТО ЮЛЬЕВИЧ! Когда Вы находились еще на льдине, я следил в газетах за жизнью всех челюскинцев. Я был уверен, что все в кратчайший срок будут спасены.

Шлю Вам горячий пионерский привет! Желаю здоровья и бодрости на долгую жизнь.

ВАНЯ ЧЕБАНОВ.
Село 1—Николаевка.
Днепропетровщина.

На льдине капитан Воронин

Был вечер. Шумели на берегу древние ивы. Земля дышала зноем горячего дня...

Вдруг в тишине вечера раздался крик:

— Слушать мою команду! Все на лед!

На «льдине» стоял человек и махал красным флагом. Он был очень молод и не имел никакого сходства с капитаном Ворониным. Но «бородатые» челюскинцы махали руками и кричали ему:

— Капитан Воронин, держись!

Льдина дрейфовала. «Челюскинцы» кричали:

— Капитан Воронин, мы тебя спасем!

И вот не шумят ивы, вет зелени, не чувствуется зноя горячего дня. Кругом простирается суровая арктическая пустыня. Воет пурга. И большие ледяные валы, громоздясь, разрушают лагерь... Это ребята играют в «челюскинцев». Играют с азартом, с упоеньем, увлекаясь романтикой развертывающихся событий. Ребята удивительно изобретательны! И ничего, что бородатого Шмидта изображает пионерка Маруся Левина, которой только 12 лет, и ничего, что летчика Бабушкина изображает октябренок Игорь Леонов, который забрался на спинку скамейки и кричит:

— Спасите мой самолет, тогда я вас тоже спасу.

Какая разница, что на льдине оказался один Воронин (излюбленный герой ребят), а все «челюскинцы» находятся на настоящем берегу. Мала льдина! Но берег Яузы в один момент превращается в «Чукотское море», старая липа с дуплом — в мыс «Ванкарем», а кирпичный сарай называется «бухтой Провидения».

Часто морем бывает самая обыкновенная зеленая лужайка, торосами — забор, резиновые мячи — это «пурга», которая заставляет летчиков делать «вынужденные посадки».

Играют в «челюскинцев» ребята Москвы, ребята Баку, Минска и многих других городов.

Вот окраина Вологды. На льдине—«капитан Воронин». На бочке — «командир спасательного отряда». Он смотрит в бинокль и определяет точное местонахождение лагеря. Кричит: «Ничего, Воронин, летят самолеты, готовь аэродром. Все равно спасем». Но Воронину «спасаться» не хочется. Он старается уплыть еще дальше.

— Летчики — герои! Они и далеко все равно спасут! — кричит капитан.

*

...Челюскинская эпопея глубоко вошла в быт ребят. Она их волнует, увлекает, пленит!

Л. Бр.

ДЕТИ НАУКАНА

У ЭКСКИМОССКИХ ПИОНЕРОВ

Наукан — эскимосский поселок на мысе Дежнева. Это — самая северо-восточная точка СССР. Наукан смотрит прямо в Берингов пролив, на остров Бол. Диомид.

Из Наукана в начале ноября 1933 года видели «Челюскина». Это были дни, когда мы, войдя в Берингов пролив, были выброшены в арктический дрейф мощным течением, гнавшим массу воды из Берингова моря через пролив на север.

Все дети школьного возраста в поселке Наукан охвачены четырехлеткой. 3 учителя — две русские комсомолки **Ольшевская** и **Горбунова**, один комсомолец-эскимос **Кальскатейген** — ведут большую работу. Ребята любят школу, привязаны к учительницам. Большинство ребят—пионеры Они знают и любят Ленина, Сталина, Ворошилова.

Я получил от трех школьников письма, в которых они очень тепло приглашали меня на праздник.

В письмах выражено страстное желание, чтобы о них, науканских пионерах, знали все пионеры СССР, знали московские пионеры. Они жаждут получить горн, барабан и пионерский стяг.

«Приезжайте к нам на праздник, посмотрите, потом расскажете московским пионерам, как науканские пионеры проводили свой большой праздник 1 мая»,—пишет 12-летний **Нутескин**, талантливый рисовальщик.

«По утрам мы чисто умываемся, моем руки, лицо, шею, чистим зубы. В выходной день моем голову»,—пишет 10-летний **Нанек**.

В порядке урока рисования науканские школьники дали ряд рисунков на тему: «Гибель «Челюскина», «Сход челюскинцев на лед и их жизнь на льду», «Спасение челюскинцев самолетами».

12-летний **Якын** нарисовал «Челюскина» с 2-мя трубами и радиоантенной. «Челюскин» очень похож на ледокол «Красин», который изображен в учебниках школы. Вся Чукотка — эскимосы и чукчи — с уважением и восторгом узнали о том, что челюскинцы на дрейфующей льдине выстроили большой деревянный дом, и Якын нарисовал этот дом. Отепленная входная дверь, дымовая труба, благоустроенный чердак, два окна... Лучшего жилища не представляет себе эскимосский мальчик, живущий в яранге. И он, изображая быт челюскинцев на льдине, рисует самый лучший дом, который он только в состоянии себе представить.

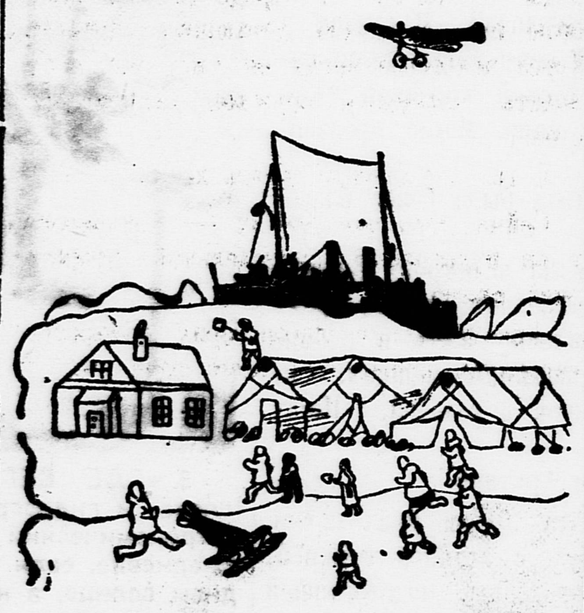


Рисунок 12-летнего пионера ЯКЫН.

Любопытны палатки. У них к кромке между скатом крыши и боковой стенкой привешены со всех сторон большие камни. Якын палатку изображает, как ярангу из медвежьих шкур. Чтобы яранга не была сметена ветром, — а они сильны и часты на Чукотке — чукчи и эскимосы привешивают к скату крыши большие двух-трехпудовые камни. Якын не представляет себе палатку без укрепления ее подвешенными камнями. И хотя на льдине камням взяться неоткуда, он все же тщательно укрепляет ими палатку челюскинцев.

Один самолет летит, другой уже сел. К севшему самолету бегут челюскинцы. Их фигуры очень живы, хорошо передана стремительность бега. Правда, несколько непропорциональны фигуры людей и самолета, но это уже детали. Один из челюскинцев стоит с лопатой. Он очищает палатки от снега.

Мальчик **Нутескин**—хороший рисовальщик. И «Челюскин», и палатки с подвешенными камнями у него такие же, как у Якын. Самолеты вырисованы блестяще для 12-летнего эскимосского мальчика. Очень любопытна одна деталь рисунка: на высоко поставленной перекладине растянута и сушится шкура медведя. Вся Чукотка, все школьники, в том числе и Нутескин, знали, что мы убили несколько белых медведей. Если медведи убиты, должны быть использованы их шкуры. Иного не может представить себе ни один эскимос, ни один чукча, будь он взрослым или школьником. Нутескин прекрасного мнения о челюскинцах. Они не могут, по его мнению, не использовать шкуру. Потому-то он растягивает такую шкуру на перекладине.

Нутескин развивает тему дальше. Он знает о плане переброски челюскинцев со льдины на материк на собаках. И он рисует собачью упряжку, влекущую нарты. Собаки, бегущие в упряжке, великолепны Нарты так же воздушны, как воздушны они на самом деле в жизни. И Нутескин кончает свой рисунок возгласом: «Привет спасенным челюскинцам от пионеров и школьников села Наукан». Прекрасный талантливый мальчик!

10-летняя девочка **Кагак**—смышленая, способная, бойкая и живая девочка. В ее рисунке любопытно численное изображение ею челюскинцев. Она знает, что челюскинцев 100 с лишним человек. И она добросовестно рисует десяток за десятком человеческих фигурок, подсчитывает, дорисовывает, еще раз подсчитывает. Нарисовала что-то около сотни человек. Барак почти двухэтажный.

Талантливые, прекрасные ребятки! Национальные кадры Чукотки растут!

Л. БАЕВСКИЙ.

ПИОНЕРСКАЯ ВСТРЕЧА ГЕРОЕВ АРКТИКИ

МИРОВОЙ РЕКОРД АВИОМОДЕЛИСТА МАКАРОВА

1 час 40 минут

13 июня пятнадцатилетний новосибирский авиомоделист МАКАРОВ пускал схематическую модель самолета типа одномоторной утки (с резиновым мотором). Модель была в воздухе 1 ЧАС 40 МИНУТ. Пройдено расстояние свыше 4.000 метров.

Это достижение является НОВЫМ МИРОВЫМ РЕКОРДОМ АВИОМОДЕЛИЗМА. Прежний мировой рекорд принадлежал тоже советскому авиомоделисту Башкирии КАРАБАЕВУ: его модель в 1928 году пролетела 3.000 метров и держалась в воздухе 49 МИНУТ 59 СЕКУНД.

МЫ ДАЛЕКО ВПЕРЕДИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВИОМОДЕЛИСТОВ. Даже передовые немецкие авиомоделисты по этому классу модели добились пребывания ее в воздухе только 21 минуту.

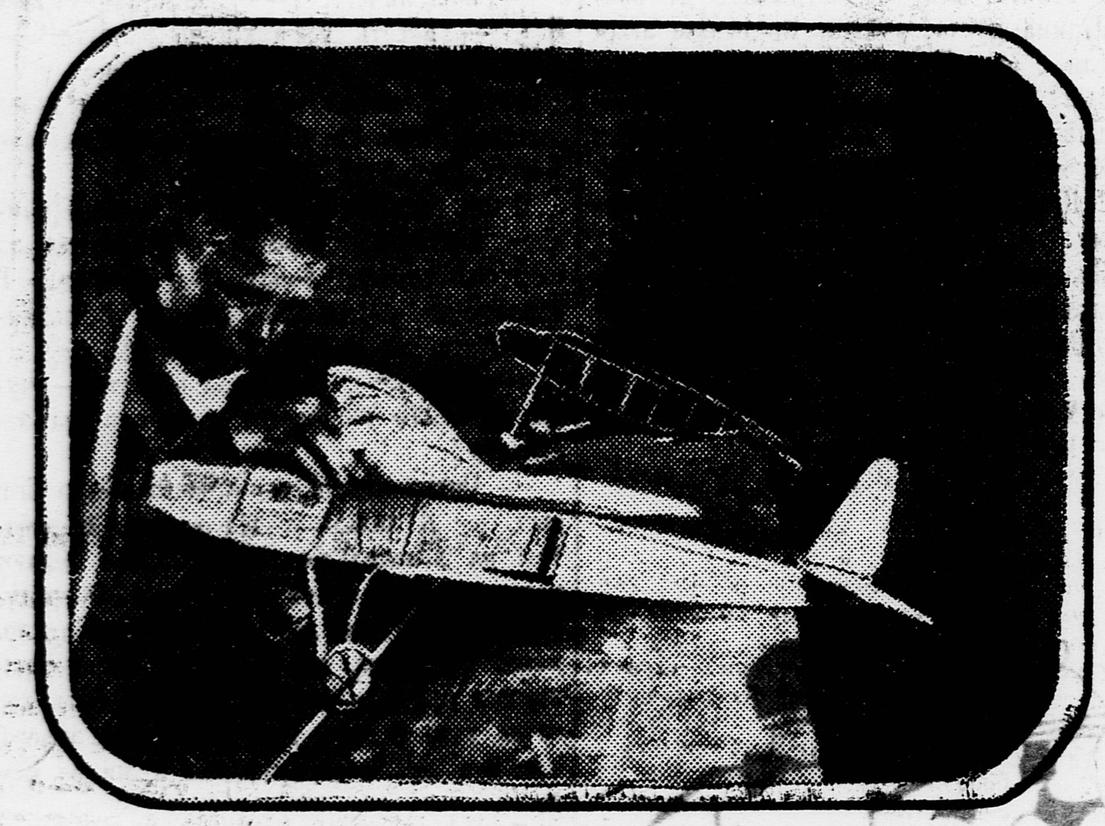
ПРИВЕТ ЮНОМУ ДРУГУ ОБОРОНЫ

Новосибирск — Макарову.

Горячо приветствуем **юного друга обороны** с установлением мирового рекорда в области авиомоделизма на продолжительность и дальность полета модели. Ваш успех является наглядной демонстрацией того огромного значения, какое авиомодельный спорт играет в деле воспитания будущих высококвалифицированных летчиков и инженеров воздушного флота.

Не сомневаемся, что ваш успех вызовет среди пионеров и школьников новую волну активности в развитии подлинного массового авиомодельного спорта и для осуществления лозунга товарища Ворошилова—«Каждой школе, каждому пионеротряду—кружок авиомоделистов».

Секретарь Центрального комитета ВЛКСМ КОСАРЕВ
Начальник военно-воздушных сил РККА АЛКСНИС
Председатель Высшего совета физкультуры—АНТИПОВ
Председатель Центрального совета Союза Осоавиахима — ЭЙДЕМАН.



Юный авиомоделист Вася Лысенков, пионер 2-го отряда Тульского завода, за постройкой летающей модели.
(Фото Эль Шер).

Тульские пионеры — Деваков Ваня и Копылов — в авиомодельной мастерской детской технической станции
(Фото Эль Шер).

Почтальон в воздухе

От ветра Волга пенилась. Колыхающимися рядами набегали на берег белые гребни.

Четверо ребят с трудом удерживали готовый к пуску змей. Из всех сил ветер старался вырвать его из крепких, мускулистых ребячьих рук. Но ребята не сдавались, они ждали команду.

Вот товарищ **Долгих** поднял, а затем, быстро взмахнув, опустил руку. Метнувшись в сторону, змей начал набирать высоту. Быстро раскручивался клубок английского шпагата. А через несколько секунд громадный двухметровый змей-паритель казался далеко плавающим в воздухе парусом.

— Приготовить почтальон,—четко скомандовал товарищ Долгих.

Почтальон — это тоже змей, но особого рода. Самостоятельно он летать не может.

При помощи имеющихся на нем двух колесиков он прикрепляется к нижнему концу бечевки змея-парителя и подгоняемый ветром быстро скользит по бечевке, поднимаясь вверх.

К змею-почтальону в свою очередь прикрепляется модель планера. Добравшись по бечевке, почтальон ударяется о змея-паритель и при помощи особого механизма освобождает прикрепленный к нему планер.

В 1923 году товарищ Долгих вступил в ряды пионеров. В отряде он построил свою первую модель летающего самолета. Через некоторое время он уже стал руководить отрядным кружком авиомоделистов.

С тех пор прошло девять лет.

Сейчас товарищ Долгих — комсомолец, и он руководит авиомодельной лабораторией **самарского аэроклуба.**

Авиомодельная лаборатория самарского аэроклуба существует всего один год. За это время товарищ Долгих подготовил 40 ребят, которые сейчас являются руководителями авиомодельного дела в пионерских отрядах.

Недавно аэроклуб премировал своих лучших юных моделистов.

Среди них — **Бойков Витя.** Он всю зиму руководил двумя кружками авиомоделистов при 1-й и 13-й школах. Сейчас Бойков поехал в лагерь инструктором авиомодельного дела.

За овладение техникой авиомодельного дела аэроклуб премировал **Витю** путевкой в дом отдыха и набором авиомодельного материала.

Кастнер Валя руководил кружком в 6-й школе. Сейчас он тоже в лагере. Премирован полетом на самолете.

На-днях выезжает в лагерь премированный готовальней юный авиомоделист—**Куценко.**

Самым юным из юных авиомоделистов в лаборатории аэроклуба является **одиннадцатилетний пионер Барсуков.** Недавно на загородной прогулке самарских пионеров он демонстрировал изготовленный им коробчатый змей.

Вместе с ребятами в авиомодельной лаборатории работают и девочки. Недавно уехали в лагерь руководить кружками авиомоделистов пионерки **Вера Прокофьева** и **Маруся Ручкина.**

Когда юные авиомоделисты аэроклуба узнали о буксирном перелете трех планеров из **Москвы в Коктебель,** они тоже решили организовать буксирный перелет.

К летающей модели самолета был прикреплен планер. Опыт блестяще удался.

Летающая модель самолета вместе с планером пролетела 80 метров.

Сейчас юные моделисты готовятся к всесоюзному слету юных авиостроителей. На этом слете они продемонстрируют свои достижения и успехи в авиомодельном деле, в деле воспитания кадров будущих водителей воздушных кораблей.

П. Г.

Город Самара.

На детском празднике в Ленинграде.

Льдина-холодина

Видимость плохая, идет пурга и все метет.

Лев Кассиль — ОКОНЧАНИЕ — **Рис. А. Зубова**

Сначала спасали самых слабых. Так поступали всегда челюскинцы.

— Женщин с детьми всегда спасают наперед, — сказал толстым капитанским голосом Ига. Он был сразу и радистом и профессором Шмидтом. — Ребята и матери, можете спасаться, — повторил он, и Люда с куклой, вместе с двумя подругами стали в очередь за спиной Петуха, который был летчик. Он сидел на одном копытце. Петух выпятил губы, свирепо нахмурился, зафырчал и взмахнул руками.

— Я вас долечу до сухого места — Ванкарема, — сказал Петух. Сухое место помещалось на крылечке. И через несколько минут Петух благополучно снизился туда со своими пассажирками.

Но сердитый дворник Харитон пришел, взмахнул метлой и разбушевался, как метель.

— Я вас, — закричал он, — сейчас же слезайте с кучи, это что за игрушки, снег только развозите!

Но в это время вернулся с работы сосед Федор Егорыч. Он жил в одной квартире с Игой и Людой. Федора Егорыча все ребята очень любили. Федор Егорыч заступился за ребят.

— Чего ты им игру портишь! Снегу тебе жалко?

— Беспорядок! — закричал Харитон.

Федор Егорыч подошел к ребятам и сказал им:

— Ничего, ребята, он у нас, как буран: налетит, заметет, зашумит, а потом уляжется... спать. А я, ребятки, буду вашим «бюро погоды». Буду вам сообщать, когда можно играть, когда нельзя. Из моего окна видно, когда он идет.

И с того дня пошло так: Федор Егорыч выходил на крыльцо и говорил:

— Видимость плохая, идет пурга и все метет, лететь нельзя.

И ребята уже знали, что идет сердитый Харитон, надо удирать...

Но чаще Федор Егорыч говорил, подмаргивая:

— На горизонте чисто, можно лететь.

И тогда ребята играли. Дворник Харитон бранился и в один прекрасный день вывез весь снег с середины двора.

Но осталась гора
В закоулке двора,
Ледяная гора и сырая...
Собралась детвора,
Закричали «ура»,
Началася игра
У сарая.
Каждый день и вчера
Продолжалась игра,
Но сегодня с утра
Не играют.
Льдина стала стара,
Льдине таять пора.
Раскололось гора,
Треснув с краю...

Лужи потекли во все стороны. И опять негде было играть ребятам, но Федор Егорыч утешал их:

— Ничего, — сказал он, — пока я заведую вашей погодой, беспокоиться нечего. Я не волшебник какой-нибудь, но вот увидите, завтра все у вас опять замерзнет.

И действительно, утром все лужи замерзли, и на следующее утро и через день льдина больше почти не таяла. Было уже тепло, снег повсюду давно растаял. Весна согрела тротуары, асфальт высох, и Петух спасал теперь челюскинцев на двухколесном самокате — дощечке.

А большая лужа за сараем все замерзала каждое утро. И ледяная гора таяла очень медленно... Никто не понимал, в чем дело.

Харитон ломом расколол лед на мелкие куски. По утрам льдины опять смерзались все вместе, и опять получилась гора. Ребята продолжали играть каждый день в челюскинцев, и мама каждый день испуганными глазами впивалась в газету.

Ига и Люда соскучились по отцу. Но спасти челюскинцев было очень трудно. Блуждающие льды разламывали лагерь. Морозы и метели сражались с самолетами. Моторы задыхались, как люди в страшном морозе. Люди коченели. Но это были советские люди, очень упрямые и храбрые люди. Они решили спасти челюскинцев во что бы то ни стало. Летчики рвались в воздух наперекор ветру и стужам. Весь мир смотрел на север. Льды наседали на лагерь. Льды рарушали дома. Тяжело заболел профессор Шмидт. Он никому не говорил о своей болезни. Он не хотел сдаваться. Но радист сообщил об этом всему миру.

И вот, наконец, советские летчики пробились сквозь мороз и метели, и веселый радист пошутил на весь мир, что открылось воздушное пассажирское сообщение между лагерем Шмидта и Ванкаремом. Храбрые летчики покидали твердую землю и спускались на бродячую льдину. Льдина готова была вот-вот сломаться и треснуть.

— Я вас сейчас долечу до сухого места.

Льдина уходила из-под лыж самолета. Надо было тащить через ледяные гряды тяжелый аппарат. И летчики тащили, и снова поднимались в воздух, перевозя челюскинцев на твердую, сухую землю. Веселый радист еле успевал передавать по радио:... «Спасено двадцать два человека»... Потом тридцать шесть. Потом пятьдесят семь. Больного профессора Шмидта чуть ли не насильно увезли: он хотел улететь самым последним. Но последними остались на льдине шесть человек. И, конечно, веселый радист остался до конца. Было уже поздно и темно. Летчики обещали прилететь на следующее утро и взять всех. Летчики улетели. Шесть человек и восемь собак остались в опустевшем лагере. Наступила ночь, и над Полярным морем взошла Полярная звезда. Она взошла и над Москвой, и люди в Москве, глядя на Полярную звезду, думали о шести храбрецах, сидящих на льдине...

Ига долго не мог заснуть в эту ночь, он думал, как страшно быть ночью на льдине... Под льдиной стынет черная глубина моря, а кругом бродят злые острые льды. Ига лежал с открытыми глазами. Ему начинало казаться, что по комнате тоже ходят льды. Но это двигался по потолку свет проезжающего автомобиля.

На другой день мама с утра ушла куда-то справляться об отце. Ига вернулся из школы и пошел с Людой играть на свою льдину во дворе. Пришел Петя-Петух, пришли другие ребята. Но игра что-то не получалась. Попробовали охотиться на белых медведей, но вышла мама Петуха и сказала, что не позволит класть плюшевого медведя на грязный лед. Поймали собачку Штурму и хотели запрячь ее в санки. Но Штурма обиделась:

«Я не поляр-р-р-ная, я двор-р-р-ровая», — заворчала она и укусила Петуха за палец. Но вдруг раскрылось окно в маминой комнате. Мама высунулась и весело и звонко закричала:

— Ребята, можете доигрывать до конца. Льдина пуста, ребята. Последние люди улетели с нее. И самым последним знаете кто был? Капитан Воронин и наш папа — веселый радист. Вот какие люди живут в нашей стране. Вот такими надо быть, ребята! Послушайте папину последнюю телеграмму:

«Последними покидаем льдину. Лагеря Шмидта больше нет. Догорел последний костер. На пустой льдине остался на вышке только советский красный флаг».

— Мама, а собаки остались там?

— Нет, и их вывезли.

— Ой, вот ура!

И тут Петя-Петух запел песенку:

Челюскинцы-дорогинцы,
Как боялся я весны,
Как боялся я весны!
Зря боялся я весны,
Челюскинцы-дорогинцы,
Все равно вы спасены!

А на утро льдина во дворе растаяла, и лужи не замерзли.

В июне, как обещал, веселый радист возвратился в Москву.

Он приехал со всеми челюскинцами и летчиками—героями Советского союза. Вся Москва встречала героев. Он привез в стеклянной банке полярную льдину. Это был кусок льдины, на которой челюскинцы просидели два с половиной месяца. В ледяшку вмерз большой коготь — след лапы убитого белого медведя. Отец очень оберегал льдину. Он вез ее на самолете, на собаках, на пароходе, на поезде. Всюду он держал банку во льду, чтобы подарок не растаял. И он довез ледяшку целой до Москвы в особом вагоне-холодильнике.

Счастливый, веселый приехал отец с вокзала домой. Люда и Ига визжали и прыгали вокруг него. Вдруг отец схватился за голову:

— Стойте, товарищи, — сказал он, — а банка где?

Банка стояла на полу рядом с чемоданом. Радист совсем забыл про нее. Горячее июньское солнышко нагрело банку, и там на самом донышке в грязной водичке плавал большой черный коготь.

Вот тебе и кусочек Северного полюса!

— Растаяла, — пробормотал отец. — Эх, как же это я?

— Ну, ничего, — вежливо сказал Ига. — Коготь все-таки не растаял. — Люда надулась и чуть не плакала.

— Одну минуточку, — раздался голос соседа Федора Егорыча. — Дайте-ка мне банку... я сейчас.

И он, схватив банку, исчез в свою комнату. Он тотчас вернулся и поставил на стол запотевшую банку. Все ахнули... В банке лежала полярная льдина. В льдинку внутрь вмерз медвежий коготь.

— Слушайте, — сказал радист, — чудес на свете не бывает, но как вы это сделали?

— Очень просто, — отвечал Федор Егорыч. — Я холодных дел мастер. Я работаю на холодильном заводе. Там делают искусственный сухой лед. В нем 30 градусов мороза. Такой лед можно носить в кармане. Он тает, но не течет, а превращается прямо в воздух. Если бросить кусочек льда в воду, вода сейчас же замерзнет. Это ведь я замораживал лужи во дворе.

И тут все захлопали в ладоши. Потом отец посмотрел вдруг на Игу.

— Ну-ка, Ига, встань у карты, — сказал он.

Ига доставал теперь головой до самого Северного Полюса.

Сыны советской земли

Мы — стойкие, отважные,
Мы — храбрые сыны.
Сыны краснознаменные
Советской земли.
Мы ведь недаром
Спасли своих друзей
Со льда, со снега вечного
Спасли мы их скорей!!!
И если враг попробует,
Пойдет на нас,
Отпор дадим мы ленинский!
Чтоб знали все про нас.
Какие мы отважные
И храбрые бойцы,
Сыны родного Сталина
Советской земли!

Ж. ЯГОЛИМ — 12 лет.

Ученик 20-й школы Сокольнического района.

ЗАВТРА

21 июня, в 10 час. утра, в редакции газеты «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» (Новая площадь, 10. Трамваи: 1, 2, 3, 4, 6, 15, 16, 21, 22, 27, 28, 29, 41) состоится совещание по вопросу работы пионеров в жатве.

Редакция приглашает на это совещание председателей советов отрядов, вожатых звеньев, редакторов стенных газет, ребят — организаторов кружков.

На совещание приглашаются взрослые товарищи, помогающие ребятам в работе.

Редакция «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ».

Адрес редакции: Москва. Новая площадь 10. Телефон: 2-89-24 и 1-35-64. Прием в редакции ежедневно с 10 до 5 часов. Ответ. редактор А. ГУСЕВ.
Выходит через день. Подписная цена на 1 месяц — 30 коп., на 3 месяца — 90 коп., на полгода — 1 руб. 80 коп., на 1 год — 3 руб. 60 коп.

Уполномоченный Главлита В—88715. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 573.